

DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-52-60

УДК 94 (47)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ИНГУШСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ БИОГРАФИЙ БРАТЬЕВ С. И О. МАЛЬСАГОВЫХ)

Матиев Тимур Хусенович

Ингушский государственный университет,

Магас, Россия

tmt_77@list.ru

Аннотация. Гражданская война 1917–1920 гг. коснулась самых различных сторон жизни российского общества. В то же время до сих пор недостаточно освещенными остаются такие аспекты Гражданской войны, как влияние ее событий на семейные и родственные взаимоотношения. Между тем драматический характер этого аспекта, его человеческое измерение интересны как с сугубо научной, так и с общечеловеческой точки зрения, и столь важная проблема представляется в современных условиях несомненно актуальной. В работе предпринимается попытка на примере семьи Мальсаговых продемонстрировать особенности гражданской войны в Ингушетии в плане влияния на родственные отношения членов одной семьи, занявших противоположные политические позиции в ходе начавшейся Гражданской войны. При этом характерно, что оба брата, Созерко и Орцо Мальсаговы, занимали видное положение соответственно в антибольшевистском и пробольшевистском лагерях на Северном Кавказе. В статье обрисованы основные моменты биографии и общественно-политической деятельности братьев Мальсаговых как накануне и в годы Гражданской войны, так и после нее. Особо отмечается отсутствие враждебности в личных взаимоотношениях братьев и их обоюдное желание воссоединиться после окончания Гражданской войны как доказательство крепости семейных уз в традиционном обществе даже в условиях глобальных общественно-политических катаклизмов, в том числе применительно к личностям, довольно сильно оторвавшимся внешне от традиционного уклада, подвергшимся сильному влиянию как русской, так и европейской культуры. На основе изучения материала делается вывод о неизбежном влиянии событий Гражданской войны на семью даже в условиях традиционного общества. Тем не менее в этих конкретных условиях перипетии гражданского противостояния несколько смягчились консервативными устоями, основанными на обычаях и традициях.

Ключевые слова: Гражданская война, семья, раскол, связи, традиционное общество, Ингушетия, братья Мальсаговы.

CIVIL WAR AND FAMILY IN THE CONDITIONS OF INGUSH TRADITIONAL SOCIETY (BASED ON THE BIOGRAPHIES OF THE BROTHERS S. AND O. MALSAGOV)

Matiev Timur Kh.

Ingush State University,
Magas, Russia
tmt_77@list.ru

Abstract. The Civil War of 1917–1920 affected a wide range of aspects of Russian society. At the same time, aspects of the civil war, such as the impact of its events on family and kinship relationships, remain insufficiently explored. The dramatic nature of this aspect, its human dimension, is interesting from both a purely scientific and a universal perspective. Therefore, this important issue seems undoubtedly relevant in modern conditions. This paper, using the example of the Malsagov family, attempts to demonstrate the specific features of the civil war in Ingushetia in terms of its impact on kinship relationships between family members who took opposing political positions during the civil war. It is noteworthy that both brothers, Sozerko and Ortskho Malsagov, occupied prominent positions in the anti-Bolshevik and pro-Bolshevik camps, respectively, in the North Caucasus. The article outlines the main points of the biographies and socio-political activities of the Malsagov brothers, both before, during, and after the civil war. The absence of hostility in the brothers' personal relationships and their mutual desire to reunite after the end of the civil war are particularly noted as proof of the strength of family ties in traditional society, even in the face of global socio-political upheavals, including in the case of individuals who outwardly deviated significantly from this traditional way of life and were strongly influenced by both Russian and European cultures. Based on the study of the material, a conclusion is drawn about the inevitable impact of the events of the civil war on the family, even in a traditional society. Nevertheless, in these specific circumstances, the ups and downs of civil strife were somewhat mitigated by conservative foundations based on customs and traditions.

Keywords: civil war, family, schism, connections, traditional society, Ingushetia, Malsagov brothers.

Цитирование: Матиев Т.Х. Гражданская война и семья в условиях ингушского традиционного общества (на материалах биографий братьев С. и О. Мальсаговых) // Новое прошлое / The New Past. 2026. № 1. С. 52–60. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-52-60 / Matiev T.Kh. Civil war and family in the conditions of Ingush traditional society (based on the biographies of the brothers S. and O. Malsagov), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2026. No. 1. Pp. 52–60. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-52-60.

© Матиев Т.Х., 2026

Гражданская война стала суровым испытанием не только для всей страны и населявших ее народов, но и для общественных институтов.

Линия политического раскола пролегла не только через партии и движения. Она расколола народы и социальные группы. Однако самым драматичным явлением Гражданской войны стал перенос политического противостояния в отдельные семьи. Особенно непривычным было вторжение политических неурядиц страны в уклад семей в традиционном обществе, характерном прежде всего для национальных окраин России.

Как пишет А.А. Семенов о периоде Гражданской войны, «в данный период наблюдается внутренний кризис традиционного общества: и отдельный человек, и целые социальные сообщества теряют ориентиры во внешнем мире. В значительной мере изменяются представления о пространстве-времени окружающего мира, о своем месте в нем» [Семенов, 2016].

В силу целого ряда объективных и субъективных факторов, включая исторические, географические, общественно-политические и культурные, Ингушетия играла особую роль в таком ключевом регионе бурлящей России, как Северный Кавказ.

Предвоенная ситуация в Ингушетии характеризовалась рядом особенностей. Прежде всего, тяжелая социальная ситуация. Малоземелье, граничащее с безземельем, было в регионе проблемой, самой острой среди окружающих горских областей, тоже далеко не самых благополучных. Средний душевой надел составлял всего от 0,1 до 0,4 дес. [История народов..., 1988, с. 466]. Высокая рождаемость в ингушских семьях, патриархальные устои способствовали возникновению огромного переизбытка незанятой рабочей силы, прежде всего молодых трудоспособных мужчин, что приводило к росту социального напряжения и обострению социальных проблем, включая преступность.

Чуть ли не единственным каналом интеграции в российское политико-правовое пространство, прежде всего для отпрысков состоятельных семей, стала военная служба [Алмазов, 2016, с. 65]. Активное участие ингушей во внешних войнах России стало дополнительным стимулом расширения и популяризации этого канала.

Разразившаяся в 1917 г. Великая российская революция и последовавшая за ней Гражданская война стали огромным стрессом для горского общества, как и для всего российского социума в целом. Здесь, правда, действовали свои особенности, которые, казалось, должны были предотвратить или каким-то образом смягчить такое явление, как прохождение линии политического раскола внутри отдельных семей. Весь уклад традиционного общества, обычаи и традиции, которым, как правило, следовали даже начавшие интегрироваться в российское политико-правовое и культурное пространство горцы, препятствовали братоубийственной вражде, квинтэссенцией которой и стала Гражданская война.

И тем не менее полностью избежать этого грозного явления в условиях тотальной политизации общества и нахождения в эпицентре трагических событий

Гражданской войны не удалось. Правда, острота внутрисемейных драм все же купировалась все еще мощными механизмами традиционного общества (уважением к старшим, религиозностью, традицией «невыноса сора из избы» и проч.). Таким образом, разрушительный потенциал гражданского противостояния даже в тех ситуациях, когда семья оказалась расколота политикой, редко бывал направлен внутрь, на членов семьи. Однако это не мешало порой родным братьям в горских областях, как и в остальной России, истово служить противостоящим политическим лагерям, сошедшимся в смертельной схватке, в которой решалась судьба страны.

Типичным примером такого рода в ингушских реалиях времен Гражданской войны может служить судьба братьев Созерко и Орцхо Мальсаговых, каждый из которых был видным деятелем противоборствующих лагерей внутрироссийского противостояния и сыграл заметную роль в событиях 1917–1920 гг. как в своем в регионе, так и за его пределами.

Подобно множеству горских офицерских династий, выбор жизненного пути братьями Мальсаговыми был сделан под влиянием отца. Артаган Мальсагов, герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отправил своих младших сыновей обучаться военному делу в Воронежский кадетский корпус.

Созерко Артаганович Мальсагов родился в 1895 г. в селении Альтиево Назрановского округа Терской области. Орцхо Артаганович был на два года младше брата.

Они рано потеряли мать, которая происходила из генеральской семьи (была дочерью героя Шипки генерала Бунхо Базоркина). Отец – Артаган Арцхоевич Мальсагов (1849 г.р.) – служил в Императорском конвое, был всадником 3-й сотни Терской постоянной милиции (1869), оруженосцем 3-го взвода горцев Лейб-гвардии Кавказского эскадрона конвоя Е.И.В. (1871) [Жизнь во славу царя..., 1997, с. 175].

Созерко проучился в Воронежском (Михайловском) кадетском корпусе семь лет, а затем поступил в Александрийское военное училище, которое окончил в августе 1912 г.

В ходе начавшейся Первой мировой войны молодой офицер оказался на передовой в составе 29-го Сибирского стрелкового полка в Польше. Уже в 1914 г. он получает ранение, затем его награждают орденом св. Станислава с мечом и бантом [Алмазов, 2016, с. 66]. За боевые отличия на протяжении мировой войны он удостоился и других высоких наград: в декабре 1915 г. – ордена св. Анны IV степени, а в октябре 1916 г. – ордена св. Станислава II степени с мечами.

После излечения Созерко Мальсагов был переведен в сформированное из его земляков соединение – в Ингушский полк Кавказской туземной конной дивизии [Алмазов, 2016, с. 65].

Начавшаяся Февральская революция стала потрясением для Созерко, как и для большинства офицерского корпуса старой армии. Его неприятие революции быстро

находит свое отражение в реальной деятельности – в августе 1917 г. Созерко, командуя эскадронам в 3-й бригаде Кавказского туземного конного корпуса, принял участие в попытке государственного переворота, организованного генералом Л.Г. Корниловым.

После провала корниловского мятежа Мальсагов возвращается на Кавказ. В регионе уже разгоралась гражданская война. Здесь она носила на первых порах межнациональный характер, вылившись в казачье-ингушские столкновения. Но уже с весны 1918 г. регион начинает охватывать общероссийская стихия военно-политического противостояния между захватившими власть большевиками и их противниками. Для Созерко не стоял вопрос о выборе стороны в начавшейся Гражданской войне. После вторжения в область Добровольческой армии Деникина он присоединяется к белым.

С 1919 по 1920 г. С. Мальсагов участвовал в боевых действиях на Царицынском фронте в составе Кавказской армии. После разгрома белых на Северном Кавказе он с остатками деникинской армии переходит на территорию Грузии, а после перебирается в Аджарию.

Сдавшись в апреле 1923 г. в надежде на обещанную Совнаркомом амнистию бывшим белогвардейцам, Созерко подвергся аресту. Ему, как и многим другим поверившим посулам большевиков белым офицерам, пришлось пройти через допросы, пытки, унижения.

С 30 ноября 1923 г. шло следствие, а 14 января 1924 г. был вынесен приговор: 3 года заключения в Соловецких лагерях по ст. 64, 66 УК РСФСР. Созерко специальным вагоном этапировали на Север, в печально знаменитый Соловецкий лагерь. Пытки, работа на лесоповале, голод, наказания в Соловецком лагере были обычным делом. Среди осужденных С.А. Мальсагов встретил бывшего капитана драгунского полка личной охраны Его Величества Ю.Д. Бессонова [Бессонов, 2018]. Он стал одним из самых надежных друзей ветерана Дикой дивизии, и именно он принял участие в планировании и осуществлении первого в истории успешного побега из Соловков, который им удалось совершить 18 мая 1925 г. Путь лежал с Соловков в Финляндию. Реалии советского политического заключения Мальсаговым были потом изложены в получившей общемировую известность книге «Адские острова» [Мальсагов, 1995].

В 1926 г. Созерко проживает в Польше. С августа 1927 по сентябрь 1939 г. он служит офицером в польской кавалерии. С началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. он принял участие в составе польской армии в борьбе против гитлеровской агрессии. После поражения и оккупации Польши Мальсагов попал в плен и был направлен в офицерский лагерь в Германию. Ему удалось, используя, вероятно, свой соловецкий опыт, вновь совершить побег из лагеря, теперь уже нацистского. Свою антифашистскую деятельность Созерко продолжал на территории Франции, примкнув к группам бойцов Сопротивления.

После окончания Второй мировой войны в 1946 г. Созерко перебирается в Англию. Он работает в Исламском культурном центре, продолжает разоблачительную деятельность, рассказывая о преступлениях тоталитарного режима. Скончался С. Мальсагов в феврале 1976 г. в США. Прах его захоронен в английском Портленде.

Созерко так и не увидел свою дочь Мадину, родившуюся уже после оставления им Северного Кавказа [Жизнь во славу царя..., 1997, с. 176].

28 августа 1990 г. Созерко Мальсагов реабилитирован посмертно.

Орцхо Мальсагов, двумя годами младше Созерко, выпускник реального училища г. Владикавказа (1907–1908 гг.), в 1908–1916 гг. так же, как и старший брат, обучался в Воронежском Михайловском кадетском корпусе. В 1917 г. он выпустился из Коломенского Михайловского артиллерийского училища г. Санкт-Петербурга.

В чине прапорщика воевал в составе 77-й артиллерийской бригады на Австрийском фронте.

После революции Орцхо Мальсагов вернулся на Родину и принял активное участие в революционном движении и Гражданской войне на Северном Кавказе. Он близко сошелся с лидерами большевиков в регионе — Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кировым, А. Шериповым [РГАСПИ, ф. 85, оп. 1, д. 90, л. 32].

В 1918 г. на съезде ингушского народа в крепости Назрань Орцхо Мальсагов избран Военным комиссаром Ингушетии [Гойгова, 1963, с. 100]. Он принимает активное участие в организации красных партизанских частей, артиллерийских, пулеметных команд. В 1918 г. арестован белыми за службу Военным комиссаром Назрановского округа. После провозглашения Терской Советской республики в марте 1918 г. был освобожден и принял активное участие в начале советского строительства на Тереке.

В 1919 г. в Уваровском имении в с. Базоркино Орцхо Мальсагов был избран в Совет обороны Ингушетии, в состав которого вошли 11 человек. Орцхо Артаганович принимал активное участие в сражении при Долакове-Кантышеве — первом крупном военном столкновении пробольшевистских сил в Ингушетии с вторгшейся в регион в январе 1919 г. Добровольческой армией Деникина. В боях под Кантышевым он получил ранение. Обученные военные кадры, тем более по такой «дефицитной» специальности, как артиллерия, в Ингушетии того времени были большой редкостью. Поэтому Орцхо Мальсагов, профессиональный артиллерист, прошедший фронты Первой мировой войны, был исключительно ценен для ингушских красных.

После победы большевиков и установления Советской власти в регионе О. Мальсагов принял активное участие в культурном строительстве в Ингушетии, для чего получил гражданское образование. В 1929 г. Орцхо Мальсагов заканчивает Северо-Кавказский педагогический институт, а затем — аспирантуру. В 1930 г. им был

организован ингушский любительский драмтеатр, а на его основе – и профессиональный театр [Памяти Орцхо Артагановича Мальсагова].

За свои заслуги в годы гражданской войны Орцхо был представлен к высшей в то время военной награде Советского государства – ордену Красного Знамени. Вручение ему ордена Красного Знамени, разумеется, стало невозможным после побега брата с Соловков и опубликования его сенсационной книги на Западе.

Тем не менее Орцхо Мальсагову была вручена Почетная партизанская книжка.

Как ни странно, кара за родственные связи с «врагом народа» и антисоветчиком настигла Орцхо относительно поздно. 27 мая 1950 г. при аресте многие документы, в том числе партизанская книжка, были изъяты и с выходом из тюрьмы не возвращены. Орцхо, в отличие от брата Созерко, увидел свою семью через 6 лет после разлуки, но до самой смерти находился под пристальным вниманием «компетентных органов» [Орцхо Артаганович Мальсагов].

По ходатайству Правления Ингушского регионального отделения Союза журналистов России Орцхо Артаганович Мальсагов был посмертно представлен к высшей государственной награде Республики Ингушетия – ордену «За заслуги» [В Ингушетии почтили память...].

Орцхо до самой смерти лелеял мечту, оказавшуюся несбыточной: увидеть брата Созерко, которого с ним разбросало вихрем Гражданской войны по разным сторонам политических баррикад, не разорвав, однако, их родственную привязанность. Последними его словами были: «Я умираю, так и не увидев своего Созерко. Принесите мне воды с Альтиевского родника». Ушли из жизни братья Созерко и Орцхо, так более и не увидевшись [Мальсагова].

Изложенное позволяет сделать ряд выводов. Как и в целом по России, в условиях Северного Кавказа и конкретно Ингушетии Гражданская война и связанные с ней колоссальные социальные катаклизмы и перегрузки прошли по всем социальным институтам, включая такие консервативные, как семья.

Политическое разделение членов одной семьи по разным противоборствующим лагерям в Гражданской войне далеко не всегда означало разрыв их личных связей и привязанностей.

Даже в советской тоталитарной системе – как на стадии ее формирования, так и в условиях ее сложившегося крайнего варианта (после середины 30-х гг.) – принадлежность к семье открытого врага Советской власти не всегда влекла за собой крайнюю форму репрессий против остальных ее членов – хотя в какой-то, и довольно серьезной, форме репрессии эти становились практически неизбежными.

Проблема отражения реалий Гражданской войны на таком социальном институте, как семья, в условиях традиционного общества остаются мало изученным и требующим специального исследования феноменом отечественной новейшей истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Алмазов И.Г. Рыцари долга и чести. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2016. 282 с.
- Безсонов Ю.Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 214 с.
- В Ингушетии почтили память Орцхо Артагаеновича Мальсагова. URL: <https://wuor.ru/news/v-ingushetii-pochtili-pamyat-ortskho-artagaeno-vicha-malsagova-143793/> (дата обращения – 08 января 2026 г.).
- Гойгова З.А.-Г. Борьба народов Чечено-Ингушетии против Деникина. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. 222 с.
- История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.–1917). М.: Наука, 1988. 659 с.
- Жизнь во славу царя, Отечества и своего народа. Генерал царской армии С.Т. Мальсагов (1868–1944). Нальчик: Эль-Фа, 1997. 242 с.
- Мальсагов С.А. Адские острова. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 128 с.
- Мальсагова А. Созерко Артаганович Мальсагов. URL: <https://proza.ru/2022/05/21/1497> (дата обращения – 04 января 2026 г.).
- Орцхо Артаганович Мальсагов. URL: <https://proza.ru/2022/04/10/1803> (дата обращения – 07 января 2026 г.).
- Памяти Орцхо Артагановича Мальсагова (1897–1962). URL: <https://nbri.ru/925-pamjati-orcho-artaganovicha-malsagova-1897-1962/> (дата обращения – 08 января 2026 г.).
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 85. Оп. 1. Д. 90.
- Семенов А.А. Общественно-политический кризис и разрушение традиционного сознания населения Северного Кавказа в годы гражданской войны // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 06 (090). С. 328–348.

REFERENCES

- Almazov I.G. *Rytsari dolga i chesti* [Knights of Duty and Honor]. Rostov-on-Don: Yuzhnyy izdatel'skiy dom, 2013. 282 p. (in Russian).
- Bezsonov Yu.D. *Dvadtsat' shest' tyurem i pobeg s Solovkov* [Twenty-six prisons and an escape from Solovki]. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2018. 214 p. (in Russian).
- V Ingušetii pochtili pamjatj Orzho Artagaenovica Maljsago-va* [In Ingushetia, the memory of Ortskho Artagaenovich Malsagova was honored] Available at: <https://wuor.ru/news/v-ingushetii-pochtili-pamyat-ortskho-artagaenovicha-malsagova-143793/> (accessed 8 January 2026).

Goygova Z.A-G. *Bor'ba narodov Checheno-Ingushetii protiv Denikina* [The Struggle of the Peoples of Checheno-Ingushetia against Denikin]. Grozny: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1963. 222 p. (in Russian).

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917) [History of the peoples of the North Caucasus (late XVIII century – 1917)]. Moscow: Nauka, 1988. 659 p. (in Russian).

Zhizn' vo slavu tsarya, Otechestva i svojego naroda. General tsarskoy armii S.T.Mal'sagov (1868–1944) [Life for the Glory of the Tsar, the Fatherland, and His People. General of the Tsarist Army S.T. Malsagov (1868–1944)]. Nal'chik: El'-Fa, 1997. 242 p. (in Russian).

Mal'sagov S.A. *Adskiye ostrova*. [Hellish Islands]. Nal'chik: El'-Fa, 1995. 128 p. (in Russian).

Malsagova A. *Sozerko Artaganovich Malsagov* [Sozerko Artaganovich Malsagov]. Available at: <https://proza.ru/2022/05/21/1497> (accessed 4 January 2026).

Ortsho Artaganovich Malsagov [Ortskho Artahanovych Mal'sahov]. Available at: <https://proza.ru/2022/04/10/1803> (accessed 7 January 2026).

Pamyati Ortskho Artaganovicha Mal'sagova (1897–1962) [In memory of Ortskho Artaganovich Malsagov (1897–1962)]. Available at: <https://nbri.ru/925-pamjati-orcho-artaganovicha-malsagova-1897-1962/> (accessed 8 January 2026).

Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 85. Inv. 1. D. 90.

Semenov A.A. Obshchestvenno-politicheskiy krizis i razrusheniye traditsionnogo soznaniya naseleniya severnogo kavkaza v gody grazhdanskoy voyny [Socio-political crisis and the destruction of the traditional consciousness of the population of the North Caucasus during the civil war], in *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2013. No. 06 (090). Pp. 328–348 (in Russian).

Статья принята к публикации 11.02.2026